

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ИГРА

18+

Олеся Стельмах

Параллельная игра

<https://litres.ru/74037178>

SelfPub; 2026

Аннотация

Та ночь в баре должна была остаться просто одной ночью. Без обещаний. Без продолжения.

Если бы не случайная встреча в кофейне.

Для неё он — настойчивый хоккеист. Для него она — просто Аня. Он понятия не имеет, что её настоящее имя знает весь мир фигурного катания.

И чем ближе они становятся, тем труднее Ане признаться, кто она. Ведь Владимир презирает её спорт.

От автора: Это не хроника. Это дневник жизни. Даты — только когда происходит что-то важное. Всё остальное — обычные будни двух спортсменов: тренировки, перелёты, ожидание. То, что уже давно стало рутиной.

Содержание

Глава 1. Две минуты тишины	4
Глава 2. Поиск	16
Глава 2,5. Между делом	33
Глава 3. Первое свидание	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Олеся Стельмах

Параллельная игра

Глава 1. Две минуты тишины

СЕНТЯБРЬ

5 сентября

Москва, бар на Патриарших, суббота, 23:45

Ангелина ловила в темном стекле свое отражение.

Девятнадцать лет, а под глазами залегли тени. Она уже забыла, когда видела себя другой. Приглушенный свет бара хватывал бледную кожу и спутанные светлые волосы. Ничего особенного. Таких тысячи.

Она устала. Спина по привычке держала идеальную осанку, даже когда Ангелина вжималась в мягкое кресло. Пальцы дрожали. Колени ныли после двух ледовых, а в висках пульсировало в такт метроному — ровно, безжалостно, как считала Тамара Павловна.

— Завтра с утра разбор вашей самодеятельности! — рявкнула тренер на прощание, захлопнув дверь.

«Самодеятельность» — это их с Денисом золото. Но Тамара считала классику безопаснее. Элегантно, красиво и скуч-

но. Чтобы не дать повод судьям занизить оценки.

Ей надо было спать, но пошла в бар. Это тоже отдых своего рода. Заказала «Мохито», чтобы занять руки и слиться с толпой.

В отражении, словно в параллельном мире, зал жил своей жизнью: взрывы хохота, танцы, флирт у стойки, звон бокалов. Она привычно осмотрелась по сторонам. Здесь ее не узнавали. Ни по фамилии, ни по фото, что висели в каждом спортивном магазине.

Ледяной коктейль обжог горло, по телу пробежали мурашки. Дверь бара распахнулась. Запах мокрого асфальта ворвался внутрь и слегка развеял духоту. Музыка на секунду смешалась с ночным гулом Патриарших, а затем утонула в громких голосах. Гости бара машинально повернулись на шум.

Ангелина поморщилась.

Спортсмены. Это было видно сразу — по походке, по развязности, по тому, как они заняли барную стойку, будто она их собственность. Громкие, накачанные, уверенные в себе.

«Придурки», — устало подумала она и отвернулась обратно к окну.

В центре компании выделялся один — высокий, мощный. Даже в полумраке было видно, как под футболкой перекачиваются мышцы. Сегодня первый матч в сезоне — и сразу победа. Команда гуляла в любимом баре.

— Давай за дубль, бро! — толкнул его в плечо светлого-

лосый, чуть ниже ростом, но такой же крупный.

Владимир чокнулся с ним тяжелым бокалом. Для него вечер только начинался. В планах было хорошенько отметить, расслабиться, и может найти симпатичную девчонку.

— О, глянь, какая красотка. Я или ты? — Макс снова толкнул его локтем, кивнув в сторону дальнего угла.

Владимир обернулся.

У окна сидела девушка. Светлые волосы падали на плечи, наполовину скрывая лицо. Она не смотрела по сторонам, не лезла в телефон, не строила никому глазки. Просто смотрела в окно.

— Я, — усмехнулся Владимир. Он допил пиво, стукнул им по стойке и жестом потребовал повторения. — А ты к своей поедешь.

— Надоела, — лениво отозвался Макс, делая глоток. — Может, тоже кого найду.

— Кобель, — добродушно поддразнил Владимир.

Похлопав друга по плечу, он перехватил свежее пиво и двинулся через зал. Шел уверенно, чуть расталкивая толпу плечами. Девушки провожали его взглядами, какая-то брюнетка даже дернулась навстречу, пытаясь перехватить внимание, но он прошел мимо.

Он подошел к угловому столику и без приглашения сел напротив.

— Здесь занято?

Она перевела взгляд с окна на него.

Зелёные глаза. Холодные. Оценивающие. Она посмотрела на него как на официанта, который перепутал заказ.

— Свободно. Было.

— Владимир, — он нахально улыбнулся, проигнорировав колкость.

— Аня.

В кругах, далеких от спорта, она всегда представлялась так. Мать звала ее Гелей, но отец — Аней. Отца она любила больше.

Владимир ждал продолжения. Но пауза затягивалась.

— Я хоккеист, — добавил он.

Аня чуть скривилась.

— Хоккеист — она повторила, чуть растягивая гласные, будто пробовала слово на вкус и находила пресным.

— Сегодня забил дубль, — парень ослепительно улыбнулся, включив на максимум свое фирменное обаяние плохиша. — Выиграли первую игру сезона. Решили вот отметить с парнями.

— И часто вы так отмечаете?

— Только когда выигрываем. А выигрываем мы часто.

— Это многое объясняет.

«Самовлюбленный придурок», — мелькнуло у нее в голове. Она скользнула взглядом по его плечам, лицу, взлохмаченным темным волосам и ярким голубым глазам. Красив, но прекрасно об этом знает.

— Что именно? — он подался вперед, опираясь локтями

на липкий стол, заинтригованный ее холодностью.

— Твою самоуверенность.

Она сделала глоток. Разглядывая парня поверх бокала, заметила, как дернулся кадык на его мощной шее.

— Хоккеист, — она поставила стакан на стол и провела пальцем по краю, — это не достижение.

Владимир замер. Стакан с пивом остановился на полпути к губам. Сказать было нечего.

Он давно не оказывался в таких ситуациях. Не приходилось проявлять инициативу. Но эта Аня она будто видела в нем говорящую часть интерьера. Причем не слишком удачную.

— Ты всегда такая? — выдавил он наконец. Голос предательски сел, пришлось откашляться.

— Какая?

— Прямая. Как рельс.

— А ты ожидал, что я сразу кинусь тебе на шею, узнав про хоккей?

Владимир криво усмехнулся.

— Не без этого.

— Ну прости, — пожала она плечами.

Макс, внимательно наблюдавший за ними от стойки, весело присвистнул на весь бар. Сама сцена его забавляла: неприступная блондинка не думала таять, а его звездный друг явно терял контроль над ситуацией.

— Вовка, ты там еще жив? — долетел его ехидный крик.

— Заткнись, — не оборачиваясь, сквозь зубы прорычал Владимир.

Аня продолжала смотреть на него. В глазах мелькнуло любопытство и тут же исчезло. Она ругала себя за слабость. И за то, что этот наглый хоккеист заставил ее впервые за вечер забыть о тренировках.

— Ладно, хоккеист. Я допиваю и ухожу.

Она потянулась к бокалу, но Владимир резко перехватил ее руку. Пальцы у нее оказались ледяными и хрупкими, почти детскими. Она вздрогнула от его прикосновения, но не вырвалась.

— Подожди.

Она вопросительно подняла бровь.

— Ладно. С хоккеистом вышло тупо. Признаю.

— Настоящий прогресс, — язвительно заметила она. — А теперь отпусти мою руку.

Вова разжал пальцы.

— Посиди еще немного. Хотя бы из жалости к идиоту, который не умеет знакомиться. И потому что тренер завтра на каждый хороший момент найдет десяток ошибок.

— Из жалости значит? — фыркнула Аня, но смотрела уже не так равнодушно. — Так тебе нужна жалость?

— Нет, просто почему-то не хочется, чтобы ты уходила.

— Мы знакомы пару минут.

Владимир невольно усмехнулся.

— Потрясающие пару минут. Буквально.

Аня закатила глаза, но уголки губ дрогнули в улыбке. А Вова понятия не имел, что делать дальше. Поэтому выдал первое, что пришло голову:

— Поехали ко мне.

Это прозвучало глупо. Он понял это сразу, как сказал.

Аня долго, не мигая, смотрела на него из-под приподнятой брови. Медленно, напоказ изучала его лицо: упрямый подбородок, потемневшие глаза, морщинку между бровями и родинку на скуле. Она уже знала, что согласится. И именно поэтому так долго тянула с ответом.

Залпом, словно обычную воду, допив остатки «Мохито», она кивнула.

— Поехали. Но сразу договоримся.

— О чем? — он нахмурился и в голосе прозвучала насто-роженность.

— Только одна ночь. Завтра утром я уйду, и мы друг друга не знаем.

Владимира кольнуло — коротко, остро, будто заноза под кожу попала. Он провел ладонью по затылку, отводя глаза.

«Соглашайся, идиот. Тебе же самому это на руку», — рассудил внутренний голос. Парень тряхнул головой, прогоняя странное оцепенение, и кивнул:

— Договорились.

Аня поднялась с кресла, перекинула через плечо небольшой кожаный рюкзак и небрежно бросила на стол крупную купюру, перекрывая счет.

Только сейчас Вова заметил, что она даже не достает ему до плеча.

— Тогда поехали.

Такси приехало быстро. В салоне пахло кожей и при- торным вишневым ароматизатором. Владимир сидел рядом, краем глаза наблюдая за своей спутницей. Она сразу отвер- нулась к окну, провожая взглядом убегающие огни ночной Москвы. Оранжевый свет уличных фонарей скользил по ее лицу полосами — то выхватывал из темноты, то снова пря- тал в тени.

«Красивая, черт бы ее побрал. И зачем я с ней связался?» — обреченно подумал Вова.

Он все ждал, что сейчас она отбросит маску, начнет бол- тать или кокетничать. Но Аня молчала. Всю дорогу до его дома она просто смотрела на город.

В лифте высотки она прислонилась спиной к зеркальной стене и осмотрела его уже внимательнее. Изучающе. Точно так же, как смотрела на соперников перед выходом на лед.

«Черт возьми, Серова! Ты что творишь?» — мысленно одернула она себя.

Денис точно поймет, что она не отсыпать после трениров- ки пошла. А Тамара от нее вообще ничего не скроешь.

Плевать. Она имеет право на один вечер.

Тамара на каждую ее вспышку гнева неизменно твердила: «Эмоции — это твое топливо. Не трать его на пустяки». И Аня копила их неделями, из-за чего за ней прочно закрепил-

лась репутация стервы. Но надо выпустить хоть каплю, иначе в ближайшие дни ее накроет истерика.

Квартира оказалась именно такой, как Аня и представляла: стильная, дорогая, но абсолютно бездушная. Из крошечной прихожей они сразу попали в просторную кухню-гостиную, где все пространство было как на ладони. Типичный дизайнерский ремонт «под ключ». На стенах ни одной личной фотографии, в углу сиротливо громоздился баул с торчащей спортивной экипировкой, а на журнальном столике темнела пустая бутылка из-под виски и грязный стакан. А еще было прохладно, словно он забыл закрыть окно.

Она прошла в центр комнаты с любопытством осматриваясь.

— И как тебе мои хоромы? — Вова встал за ней и провел руками по ее плечам.

— Холодно, — выдала она очередную неожиданность. — И мебели мало.

— Не переживай. У меня еще спальня есть.

Он убрал ее волосы и коснулся губами шеи. Аня стянула через голову черный свитер и небрежно бросила его на диван. Осталась в простой белой майке и джинсах.

Под объемным свитером она казалась гораздо худее, чем была на самом деле. Но сильнее цепляли глаза — спокойные, но с едва заметным огоньком на самом дне.

— Что-то не так? — спросила она, заметив его ступор.

— Всё так. Ты чертовски красивая.

— Думаю, к страшной ты бы и не подошел, — она потянула его за край футболки.

Владимир послушно избавился от футболки, отшвырнув ее куда-то в сторону. Ее пальцы коснулись его груди, очерчивая контуры татуировки — раскинутые крылья и хищный клюв орла. Затем она так же легко проследила линию второго рисунка на предплечье. Пальцы скользнули ниже, по ребрам, безошибочно находя старые шрамы от спортивных травм.

— Спорт. Там всякое бывает, — пояснил он.

— Да заткнись ты уже со своим хоккеем.

Он рассмеялся и подхватил ее на руки. От ее волос пахло чем-то сладко-мятным — свежим и дурманящим одновременно. Владимир унес её в спальню и опустил на широкую кровать, нависая сверху.

Первое, что он зафиксировал — она не отвела взгляд. Не притворилась, что теряет голову от страсти. Она продолжала неотрывно следить за каждым его движением, словно просчитывала его следующий шаг.

— Ты всегда смотришь так, будто убить хочешь? — выдохнул он.

— А ты всегда столько болтаешь в постели?

Аня обхватила его ногами за талию, притягивая плотную, и первая впилась в губы. Поцелуй вышел настойчивым, жадным, словно она пыталась забрать у него всё и сразу.

Владимир ответил с той же бешеной отдачей.

Через несколько минут, когда одежда была окончательно отброшена в сторону, Владимир потянул ее на себя. В полумраке спальни он мельком заметил на ее ребрах пару свежих, наливающихся цветом синяков, но Аня не дала ему времени на вопросы.

А потом стало не до них.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь их тяжелым, рваным дыханием.

Расслабленная и теплая Аня лежала рядом.

— Ну ты и... — выдохнул он, пытаясь восстановить пульс.

Она слабо улыбнулась, не открывая глаз:

— Неплохо.

— Чудовище, — беззлобно проворчал хоккеист.

— Только когда хочу.

— А сейчас хочешь?

— Сейчас я хочу спать, — голос Ани действительно стал совсем тихим и хриплым.

Ее дыхание мгновенно выровнялось. Она провалилась в сон глубоко и без перехода, будто ее просто выключили. Владимир остался лежать, глядя в темный потолок. Он слушал, как под боком мерно дышит абсолютно незнакомая девушка, которая через несколько часов уйдет, сделав вид, что этой ночи никогда не было. Владимир, уже засыпая, поймал себя

на мысли, что ему не все равно.

Глава 2. Поиск

6 сентября

Квартира Владимира, утро

Солнце еще не встало — за окном было серо, зябко и тихо. Незнакомый потолок, чужая просторная кровать, спящий мужчина рядом. Мужчина, который развалился на матрасе, закинув руку за голову, и мерно, тихо посапывал и стянул на себя все одеяло, а она замерзла.

Аня рывком села и бросила взгляд на светящийся циферблат часов на запястье. 5:02.

Внутренний будильник сработал идеально даже в чужой постели. График вьелся под кожу: через три часа — ОФП в зале, через четыре — лед. А ведь еще нужно успеть заскочить к себе, чтобы переодеться и забрать спортивную сумку. Если она не выйдет прямо сейчас, Тамара Павловна устроит разнос за опоздание. Хотя кого она обманывает — тренер орет всегда, независимо от повода.

Зачем она вообще осталась на ночь? Следовало вызвать такси сразу.

Стараясь не шуметь, Аня встала и подняла с пола одежду.

Владимир проснулся от того, что солнце прицельно било в глаза. Покупать квартиру с окнами на восточную сторону определенно было плохой идеей, хотя год назад на просмотр

ре этот вид казался ему верхом совершенства.

Рядом было пусто. О ночной гостье напоминала лишь вмятина на соседней подушке и едва уловимый, сладко-мятный запах.

Вова сел на постели и с силой потер лицо ладонями. Сонная память услужливо подкинула кадры: триумф на льду, бар на Патриарших и девчонка, которая смотрела на него сверху вниз. Со своим ростом он привык подавлять одним присутствием, но рядом с этой мелкой блондинкой...

Он поднялся и прошел через всю гостиную к кухонному островку. И только там окончательно понял: никого. Лишь его собственная футболка сиротливо валялась на ламинате возле дивана.

— Черт, — глухо выдохнул он.

Она ушла. Точно так, как и обещала. А он ведь даже не знал, настоящим ли было ее имя. Аня? Или она просто назвалась первым попавшимся, чтобы поскорее отвязаться от наглого хоккеиста?

Ледовый дворец «Мегаспорт»

Аня влетела в тренажерный зал за пять минут до начала разминки.

Она едва успела заскочить домой, чтобы наспех смыть с себя эту сумасшедшую ночь. Кончики волос оставались влажными. Хотелось спать. Не привыкать. Организм, кажется, уже просто разучился жаловаться.

Денис лениво крутил педали велотренажера. Высокий, русский, с вечно невозмутимым лицом. Они катались в паре почти семь лет — с тех самых пор, как её, тринадцатилетнюю девчонку, привезли в Москву из Красноярска, разглядев идеальные данные для парного фигурного катания.

— Опаздываешь, — бросил партнер. — Впервые с тех пор, как я перестал заезжать за тобой на машине. Случилось чего?

— Когда мы ездили вместе, на тренировки опаздывали оба, — парировала она, опускаясь на коврик и начиная привычно растягивать забитые мышцы.

— Ну, неправда, — Денис затормозил тренажер и легко спрыгнул на пол. Потянулся, коротко хрустнув шеей. — И все-таки. Что стряслось?

— Проспала.

— Рассказывай сказки кому-нибудь другому, Серова. Ты с самого переезда в Москву просыпаешься с петухами.

Аня демонстративно промолчала, наклоняясь к прямой ноге. Денис подошел ближе и внимательно присмотрелся к лицу партнерши.

— Ого, — он по-братски хмыкнул, прищурившись.

— Что?

— У тебя шея красная.

Она машинально дернула ворот футболки вверх и мысленно выругалась. Попалась.

— Заткнись.

— А я молчу, — он поднял ладони в примирительном жесте, но его улыбка стала еще шире. — Я просто смотрю и делаю выводы.

— Делай их молча, — огрызнулась Аня, но скорее для порядка. — Ничего важного не произошло.

— Анют, мы вместе целую вечность, — парень опустился на соседнюю скамейку и закинул руки за голову. — Когда у тебя «ничего не произошло», ты злая, как собака, и гоняешь меня по элементам, пока мы оба не сдохнем. А сегодня ты, — он задумался, сканируя её лицо, — довольная. Кто этот смертник?

— Никто.

— Ага, конечно. Колись, мелкая.

Аня принялась демонстративно перешнуровывать кроссовок. Молчала, взвешивая, стоит ли откровенничать. Но скрывать от Дениса что-то было бесполезно. И не хотелось ему врать.

— Вчера в баре познакомилась, — неохотно выдавила она. — Поехала к нему.

— И?

— Что «и»? Все.

— Ждешь, что перезвонит?

— Я ушла, до того, как он проснулся. И номер не оставила.

Денис удивленно присвистнул.

— Жестоко. Даже для тебя.

Пожав плечами, она встала и направилась к беговой дорожке, но Денис негромко окликнул:

— Ань.

— Что еще? — она обернулась.

— Ты врешь, — просто сказал он. — Я же вижу. Если бы это была обычная интрижка, ты бы сейчас не прятала глаза.

Ей до безумия хотелось огрызнуться. Хотелось послать его к черту с этим психоанализом, но Аня вовремя осеклась. Тяжело, шумно вздохнула и подошла обратно.

— Он меня не узнал, Ден. Вообще. Подошел просто так, потому что я сидела одна. Наплел, что хоккеист, пытался впечатлить... А потом мы, — она на секунду запнулась, подбирая правильное слово. — Ну в общем, ты понял.

— И тебе зашло, что он не в курсе, кто ты?

— Да.

Денис сокрушенно покачал головой.

— Ну ты и псих. Тебя вся страна знает, а ты кайфуешь от того, что какой-то парень не смотрит телевизор.

— Он-то как раз смотрит. Какой мужик откажется от пива под трансляцию? — Аня слабо усмехнулась. — Просто такие фигурное катание не врубают. Ему это неинтересно.

— Тем хуже для него. Значит, тупой. Типичный представитель вида, — Денис лениво потянулся. — Они в драках выбили себе последние мозги. И вообще, напомни мне, кто клялся больше никогда не связываться со спортсменами?

— Я про фигуристов говорила, — Аня брезгливо скриви-

лась, вспомнив неприятное. — И табу было на отношения, а не на секс. Короче, Громов, избавь меня от лекций. Не лезь.

Денис шагнул ближе и опустил руку ей на плечо. Привычное, успокаивающее прикосновение человека, который страховал ее на каждом опасном элементе.

— Ладно, остынь. Хочешь дружеский совет?

— Нет.

— Серова! Громов! — резкий, как выстрел, крик тренера оборвал Дениса на полуслове. — Быстро за работу! Время не ждет, шевелитесь!

Аня облегченно выдохнула. Родной крик Тамары Павловны сейчас казался спасением. Девушка сбросила руку партнера и шагнула к тренажерам — возвращаться в свое привычное, жесткое расписание, где не было места мыслям о наглom хоккeистe.

10 сентября

Москва, бар на Патриарших, вечер

Владимир толкнул тяжелую дверь, и знакомая волна звуков накрыла с головой. Навязчивый бит из динамиков, густой полумрак, липкий аромат дорогого алкоголя и чьих-то приторных духов. Все было таким же, как и пять дней назад.

Вова проигнорировал стойку, прошел вглубь зала и сел за тот самый угловой столик.

— Минералку со льдом, — бросил он подошедшему официанту.

Он гипнотизировал взглядом входную дверь. Час. Потом еще один. Но Аня так и не появилась.

— Идиот. Чего ты вообще ждал? — глухо буркнул он себе под нос, швырнув на деревянную столешницу смятую купюру.

Выйдя на свежий воздух, Вова достал из кармана пачку и закурил, хотя железно бросил еще перед стартом сезона. Но сейчас пальцы требовали хоть какого-то действия. А чего он, собственно, ждал? Эта девчонка вообще не была похожа на завсегдатая ночных клубов, прыгающую по тусовкам каждую пятницу.

Завтра утром — командный вылет. Впереди неделя жесточайшего режима, перелеты и три матча в разных городах. И при этом — ни единой зацепки, где искать строптивную блондинку с зелеными глазами.

14 сентября

Ледовый дворец «Мегаспорт»

Аня сидела на узкой скамейке в пустеющей раздевалке, лениво листая ленту новостей в телефоне. На что-то более осмысленное сил просто не осталось. Сегодня Тамара превзошла саму себя: устроила дикий разнос за «невывразитель-

ную поддержку» и заставила их с Денисом лишней час тренироваться.

На экране смартфона мелькнул яркий спортивный заголовок: *«Орлов оформляет очередной дубль в матче против ХК Сочи»*.

Большой палец замер над стеклом.

Аня тупо смотрела на эту фамилию, не понимая, почему внутри что-то вздрогнуло. Подумаешь, Орлов. Просто хоккеист.

Она нажала «читать далее».

Быстро пробежав глазами скучную статистику, Аня остановилась на фотографии. Владимир стоял на льду у бортика — без шлема, злой, взъерошенный, с мокрыми от пота волосами. И этот взгляд. Сосредоточенный на одной цели — на победе.

Она рассматривала его лицо дольше, чем следовало.
— Дура, — вслух призналась Аня.

Она уже поднялась со скамейки, но через секунду снова посмотрела на экран. Задержала взгляд на фотографии чуть дольше, чем собиралась, и со злостью швырнула телефон в сумку. Ей нужно думать о чемпионатах, а не забивать голову случайным парнем из бара.

6 октября

Он продолжал искать. Всюду и безрезультатно.

Заходил в тот злополучный бар на Патриарших каждый раз, когда выдавался свободный вечер между играми. Упрямо садился за угловой столик у окна, заказывал кофе и ча-сами гипнотизировал взглядом входную дверь.

Макс честно съездил с ним пару раз за компанию, а потом просто послал.

— Вовчик, ты долбаный романтик, — Макс выразительно покрутил пальцем у виска, когда они сидели в раздевалке после раскатки. — Забудь ее. Уже месяц прошел. Тормози.

— Не могу.

— Да ты даже фамилии ее не знаешь, идиот!

— Ее зовут Аня. Этого достаточно.

— Ага, конечно, — Макс принялся загибать пальцы. — В одной Москве девчонок с этим именем больше, чем мест на нашей арене. Плюс половина из них крашенные блондинки. Ты серьезно собираешься проверять каждую? Да она, скорее всего, вообще из другого города на выходные прилетала!

Владимир прекрасно понимал железную логику друга. Кивал, хмуро мычал что-то утвердительное, а сам в этот же момент тайком открывал поисковик на смартфоне.

"Аня Москва блондинка зеленые глаза".

Макс, бесцеремонно заглянувший через его плечо, оглушительно заржал на всю раздевалку:

— Ну ты и придурок, Орлов! Юный детектив, блин.

Вова с размаху заблокировал экран и сунул телефон в карман.

— Заткнись.

«Макс прав. Я реально придурок», — уныло подумал он, откидываясь на спинку скамьи.

Но внутри что-то противно сжалось. Он снова представил ее взгляд — колючий, оценивающий, от которого под ложечкой засосало.

Владимир сам не замечая сравнивал с ней всех женщин, и ни одна не выдерживала проверку. Он ловил себя на том, что подолгу рассматривает прохожих на улицах, в окнах соседних машин, в случайных кафе — вдруг мелькнет надменная мордашка.

19 октября

Франция, Анже, Angers IceParc , вечер (местное время)

В ушах звенело, легкие жгло от нехватки кислорода. Лед под коньками казался одновременно родным и чужим. Переполненные трибуны французской арены оглушительно гудели, но до Ани этот шум долетал словно через толщу воды.

— Чисто, — прерывисто выдохнул Денис, крепко прижимая ее к себе. — Мы сделали это.

Она лишь коротко кивнула.

Пошатываясь от усталости, они покинули лед. На секунду Аня потеряла равновесие на дрожащих ногах и схватилась за борт. Они уселись в зоне «слез и поцелуев» рядом с тренерами. Секунды ожидания оценок тянулись мучительно.

Наконец на табло вспыхнули финальные цифры. Первое место этапа Гран-при Франции.

Не успели они прийти в себя, как налетели журналисты. Английский, французский, все смешалось пока они наперебой задавали вопросы. Аня натянула привычную маску: легкая улыбка на грани снисхождения. Скулы светло. Высокомерие было единственным способом оградить себя от навязчивых расспросов.

28 октября

Квартира Вовы

Телевизор работал почти беззвучно. Владимир включил какой-то фильм, но даже не смотрел его.

Матч выдался тяжелым. Команда выложилась на все сто и все равно проиграла. Последнее время вообще все шло наперекосяк. Основной вратарь получил травму и выбыл минимум на месяц, сезон простуд подкосил еще несколько ребят. Если дело так пойдет дальше, то ЦСКА потеряет статус лидера.

Да и еще эта Аня.

Последний раз он был на Патриарших неделю назад.

Просидел час за тем самым столиком и впервые ушел, не оглянувшись на дверь.

Наверное, на этом стоило закончить.

Все попытки найти ее были откровенно идиотскими. Он не знал ни фамилии, ни работы, ни даже того, настоящим ли было имя «Аня».

Слишком мало осталось доказательств, что она вообще существовала. Словно тот вечер оказался галлюцинацией, вызванной усталостью, алкоголем и слишком удачным началом сезона.

НОЯБРЬ

10 ноября

Москва, кофейня на Чистых прудах, обед

Аня стояла у стойки, нетерпеливо ожидая свой заказ.

Утренняя тренировка выдалась по-настоящему убойной. Тамара упорно не желала менять элементы, и им с Денисом пришлось выдержать целый бой, чтобы отстоять новые связи в дорожке шагов. Тренер злилась, в запале называла их неблагодарными выскочками, но они не отступили. Слишком многое стояло на кону.

Ноги гудели, единственным желанием было рухнуть прямо здесь, на грязный пол кофейни, и не двигаться. Но сперва — кофе. Большой, обжигающе горячий латте с корицей. Преступление против спортивной диеты, но сейчас ей было плевать.

Владимир только ехал на арену. Настроение было паршивым: из-за недавней глупой травмы он пропустил вызов в сборную на ноябрьский этап Евротура. Дико злился на самого себя и на врачей, но поделаться ничего не мог — пришлось остаться в Москве и довольствоваться матчами регулярки. А прямо сейчас ему жизненно необходим был кофе. Срочно. Много. Крепкого и ядреного, чтобы хоть как-то встряхнуть организм перед раскаткой.

Он стремительно вошел в кофейню, машинально скользнул взглядом по полупустому залу и застыл на месте, едва не получив в лоб стеклянной дверью.

Светлые, волнистые волосы. Объемный свитер, накинутая сверху кожаная куртка и безупречная осанка. Неужели она? Больше месяца поисков, и вот так посреди дня на Чистых?

Владимир сделал несколько быстрых шагов вперед, сокращая дистанцию.

— Аня? — негромко позвал он.

Она не вздрогнула и не обернулась. Лишь едва заметно повела плечом.

— Ты всегда подкрадываешься со спины?

Ее голос.

— Только к тем, кто так бесцеремонно от меня сбегает,

— Владимир сделал еще шаг, оказываясь почти вплотную.

— Я не сбегала, — Аня наконец развернулась к нему лицом, и уголки её губ дрогнули. — Я ушла. Согласно договоренности.

У хоккеиста перехватило дыхание. Он уже почти успел убедить себя, что за этот месяц превратил ее образ в идеальный фантом. Но нет.

Бариста с улыбкой поставил на стойку бумажный стаканчик. Аня взяла его и, даже не взглянув на Владимира, направилась к выходу.

— Ань! — он рванул за ней, напрочь забыв про кофе и про тренировку. — Аня, стой!

На улице Владимир быстро догнал её и осторожно перехватил за локоть. Она резко дёрнулась, вырвала руку и зашипела на него, словно разозлившаяся кошка:

— Руки убрал.

— Дай мне свой номер, — он говорил тихо, но настойчиво. — Серьезно. Просто продиктуй цифры.

Она сделала невозмутимый глоток из бумажного стаканчика и посмотрела на него поверх пластиковой крышки.

— Мы же договорились.

— Помню. Но раз уж Москва столкнула нас снова.

— Это твои проблемы. Или Москвы. Точно не мои.

Покачав головой, она развернулась и пошла вниз по бульвару. Вова, не раздумывая, двинулся следом, чувствуя себя

В ЭТОТ МОМЕНТ ГЛУПЫМ МАЛЬЧИШКОЙ.

— Согласен. Но все равно дай номер.

— Поставь зарубку на кровати и забудь, — рассмеялась

Аня.

— Не могу.

— Какая трагедия.

— Да дай ты мне шанс нормально познакомиться!

Аня остановилась и удивленно приподняла бровь:

— Ты сейчас серьезно?

— Вполне.

— У меня много дел. И на тебя времени может не быть.

— Ну так я тоже занят по горло, — пожал Вова плечами.

— Тренировки, матчи, выезды. Но я готов подождать, когда оба будем свободны.

Она хотела по привычке съязвить. Что-то про идиотов, которые не понимают слова «нет».

Но слова застряли в горле.

Потому что он не выглядел как идиот. Он выглядел как человек, который действительно собирался ждать.

Повисло тяжелое молчание. Спешащие по делам москвичи с ворчанием обходили их стороной, пока эти двое посреди улицы буравили друг друга взглядами. Наконец Аня со вздохом достала из кармана смартфон.

— Диктуй. Пока я не передумала.

Он быстро выдохнул комбинацию цифр. Через секунду в его кармане коротко пиликнул входящий вызов.

— Если что, я предупредила, — напомнила она, пряча телефон обратно.

— Помню, — Вова почувствовал, как с плеч свалилась огромная гора. — Спасибо. Серьезно.

— Не за что, — Аня картинно закатила глаза и поспешила дальше.

Она шла уверенно, ни разу не обернувшись назад. Владимир стоял посреди бульвара и смотрел вслед её маленькой фигурке. Светлые волосы красиво развевались на ноябрьском ветру. На ходу она уже что-то строчила в телефоне, не глядя по сторонам.

— Огромный прогресс, — вслух улыбнулся Владимир. — Значит, крыша у меня все-таки на месте.

Аня отошла на полквартила, завернула за угол дома и прижалась спиной к стене.

— Дура, — выдохнула она. — Ну и зачем?

Около года назад она пережила крайне болезненный разрыв и тогда твердо решила, что с нее хватит. Одна ночь и ноль обязательств — идеальная формула, которая безотказно работала в те редкие дни, когда Аня позволяла себе выдохнуть. К тому же в ее сумасшедшем графике сложно поддерживать связь.

Она достала смартфон и посмотрела на экран. В списке вызовов новый контакт. Аня сохранила и подписала: «Хоккеист».

Палец завис над кнопкой.

Она знала, что должна удалить. Но телефон вернулся в карман.

Глава 2,5. Между делом

День первый. 10 ноября

Владимир запрыгнул в салон автомобиля и тут же достал телефон. Пальцы едва заметно подрагивали от адреналина. Нажав на последний входящий в списке, прижал трубку к уху.

Она ответила после второго гудка.

— Ты чего? — голос прозвучал настороженно, но без злости.

— Просто проверяю связь, — Вова улыбался во весь рот, как последний дурак. Ему было плевать, насколько глупо это звучит — главное, что она не сбросила звонок.

— Проверил? Работает. Дальше что?

— Когда увидимся?

Пауза. Он слышал, как она тяжело вздохнула — устало, будто он заставил ее решать невыполнимую задачу.

— Не знаю, — неохотно обронила она. — На этой неделе никак. Без вариантов.

— Я все равно позвоню еще раз.

Она коротко фыркнула, но Вове в этом звуке послышался намек на улыбку.

— Ну, попробуй, — и сразу отключилась.

Вова еще пару секунд слушал короткие гудки, а улыбнул-

ся и завел машину. Двигатель мощно заурчал. Чувство было такое, словно он только что в одиночку вытащил финальный матч плей-офф. Нет, пожалуй, даже круче.

Через час он влетел в раздевалку с улыбкой до ушей — такой широкой, что даже охранник на входе проводил его озадаченным взглядом.

Макс уже всю экипировался. Сидел на лавке, затягивая шнурки на коньках, и лениво переругивался с защитником Пашкой. Увидев сияющего друга, он подозрительно поднял брови:

— Ты чего такой довольный? Выиграл бочку пива? Если так — делись.

— Я нашел ее.

— Кого?

— Аню. Ту самую, с Патриарших.

Макс присвистнул — медленно, смачно, будто на ходу оценивая масштаб надвигающейся катастрофы.

— Ту самую, которая тебя кинула?

— Которая ушла согласно договоренности, — поправил Вова.

— Это и есть «кинула».

— Плевать, — Вова скинул куртку, повесил в шкафчик.

— Сейчас случайно пересеклись в кофейне. В общем, теперь у меня есть ее номер.

Макс посмотрел на него с сомнением. Точно так смотрят на человека, который упорно и с разбега собирается прыг-

нуть на грабли.

— И ты рад? Она же тебя просто использовала.

Вова покачал головой, начиная переодеваться.

— Ну да. Как и я ее, если по-честному. Все справедливо.

— Справедливо? — Макс даже бросил шнурки. — Она сбежала до того, как ты проснулся.

— Как будто ты сам так никогда не делаешь, — огрызнулся Вова.

— Вовка, — Макс ткнул в него пальцем. — Я — кобель. И ты сейчас реально хочешь связаться с девчонкой, которая ведет себя как я? Да это же классический способ держать на коротком поводке. Ты сейчас будешь за ней бегать, а она — динамить.

Вова сел на скамейку и на секунду задумался.

— Ты не знаешь ее.

— По крайней мере я знаком с такими. А вот ты точно ее не знаешь.

— Пока нет, — Владимир резко потянул за ремешок щитка, наглухо фиксируя защиту. В его движениях было то самое глухое, непрошибаемое упрямство, которое Макс отлично знал по игре. Когда Орлов на льду решал, что заберет шайбу — он выгрызал ее с корнем. — Но обязательно узнаю.

Макс вздохнул, хлопнул его по плечу и, не оборачиваясь, бросил:

— Ладно, дело твое. Но если что — я предупреждал.

Вова кивнул и дальше собирались, не затрагивая эту тему.

Они отпахали на льду полтора часа, выжав из себя все соки. Только вернувшись в раздевалку и смыв усталость под горячим душем, Вова наконец достал телефон. Сразу заулыбался, просто глядя на экран с ее номером.

Макс, заметив это, выразительно закатил глаза:

— Ты ей сейчас, как в любовном романе, поэму накатаешь или поступишь как нормальный человек?

— Заткнись, Старков.

— Я серьезно. Давай без соплей.

— Я просто напишу «привет».

— Ага. Конечно, — и Макс добавил противным, писклявым голосом. — «Привет, крошка. Я уже безумно соскучился».

— Пошел ты, — Вова беззлобно отвесил ему подзатыльник, и Макс заржал.

Ладно, «привет» так «привет». Нечего мудрить.

«Привет. Как ты?»

Отправил и уставился в экран. Минута. Пять. Десять.

— Не отвечает, — констатировал он вслух.

— Не насилуй мобилу, — Макс толкнул его в плечо, натягивая куртку. — Мало ли чем она занята.

— Да, наверное.

Через час, когда Вова уже парковал машину у дома, телефон подал признаки жизни. На экране высветилось лаконичное: *«Нормально. Работаю».*

Он сразу набрал ответ: *«Понял. Не отвлекаю».*

Аня больше ничего не ответила. Ну и ладно. Главное — выходит на связь.

День второй. 11 ноября

Утром Аня проснулась с диким желанием зарыться обратно в подушку и не вылезать оттуда ближайшие лет сто. Дико хотелось поспать еще, но жесткий режим, уже гнал в душ.

После душа наступила самая неприятная, но обязательная часть утра. Аня подошла к напольным весам, глубоко выдохнула и встала на холодное стекло. Цифры замерли на отметке 42,8. Норма. При ее росте стоит весу приблизиться хотя бы к сорока четырем, и Денису уже было бы тяжелее удерживать её на подпорках.

Тело до сих пор ломило после вчерашней тренировки. Ныл локоть, который она ободрала об лед, завалившись на приземлении. Собрав волосы в небрежный пучок, Аня пошлёпала на кухню.

Телефон пиликнул, когда она ставила чайник.

«Доброе утро. Как спалось?»

Она посмотрела на экран. «Хоккеист».

Тихо фыркнув, покачала головой. Надо же, какой банальный подкат. Все эти «как спалось» и «доброе утро» всегда казались ей смешными.

Написала: *«Мало»*.

Парень отозвался моментально, будто караулил ее сообщение: *«Почему?»*

«Работа».

«Ты много работаешь».

Она отложила мобильный, налила себе стакан прохладной воды и уставилась в окно. За стеклом нехотя просыпалась ноябрьская Москва — сырая, окутанная бледным утренним туманом, с редкими машинами и вечно спешащими куда-то силуэтами людей.

Щелкнул выключатель чайника. Аня залпом осушила стакан и заварила крепкий черный чай без сахара.

Телефон на столе снова моргнул и подал звук.

«Может увидимся на этих выходных?»

На этих самых выходных у них с Денисом был запланирован контрольный прогон всей программы перед выездом на соревнования.

«На этих не могу. Давай позже».

Наверняка подумает, что она его динамит. Но какая разница? Она предупредила.

«Когда?»

«Не знаю. Будет видно».

Она тупо смотрела на дисплей и чувствовала, как внутри привычно закипает глухое раздражение. На саму себя. На этот проклятый, расписанный по секундам график. На то, что она в свои двадцать лет не может позволить себе просто пожить как нормальный человек.

«Хорошо».

Всего одно короткое слово. Но Аня почувствовала, что за этим «хорошо», скрывается разочарование.

Смартфон в руке снова завибрировал. Она глянула мельком — чат сменился, это был Денис.

«Ты как? Сегодня будешь?»

«Хочешь предложить прогулять?»

«Я еще жить хочу. Локоть?»

«Нормально».

«Сделаю вид, что поверил».

Она слабо усмехнулась. Партнер знал её слишком хорошо. Надо собираться. Утренние пары, хореография, лед. Опять этот бесконечный, выматывающий круг.

День третий. 12 ноября

Несмотря на ее прохладные ответы он решил опять написать. Хотелось выудить из нее хотя бы крупицу личной информации.

«Тебе сколько лет?»

«Двадцать».

Вова вспомнил ее лицо у окна кофейни и озадаченно нахмурился. С виду ей и восемнадцати-то не дашь — мелкая, худенькая. Но стоило заглянуть в глаза, как сразу становилось ясно: эта девчонка повидала в жизни гораздо больше

многих тридцатилетних.

«Я думал, больше».

«Это комплимент или оскорбление?»

«Это констатация».

«Надо же, какие умные слова знаешь».

Не сдержавшись, Владимир громко фыркнул на всю комнату. Вот ведь язва.

«Мне 23».

«И мне жизненно необходимо это знать?»

«Думаю, да. Мы ведь решили попробовать».

«Это ты решил. А я просто не стала спорить».

«А. Точно».

«Память у хоккеистов так себе».

«Зато у нас клюшка есть».

«Это клюшкой тебе память отшибли?»

«Наверное. Не помню».

В ответ смеющийся смайлик. Первое проявление эмоций за все время их знакомства.

— Да, малышка, — вслух усмехнулся Владимир, откидываясь на спинку дивана. — В эту игру можно играть вдвоем.

День пятый. 14 ноября

Ночью не спалось. Обычное дело для профессионального спорта: после тяжелых нагрузок организм вырубается, а го-

лова нет. Аня лежала, смотрела в потолок и думала обо всем подряд.

О новой программе. О Денисе. О том, что Тамара сегодня была невыносима — придралась к тройному тулупу, который они с Денисом уже за сложный прыжок не считали. Пришлось повторять его еще десять раз, пока тренер не махнула рукой: «Ладно, сойдет».

Аня потянулась к тумбочке, взяла смартфон и принялась бесцельно листать ленту новостей. Поначалу хотела зайти в мессенджер, чтобы написать Денису, но вовремя вспомнила, что он сейчас у своей девушки. Аня хоть часто вела себя как стерва, но с Денису портить ночь не собиралась.

Палец завис над перепиской с хоккеистом.

«Ты спишь?» — набрала она.

Ну что за дура? Конечно, он спит. Спортсмен же, тоже должен соблюдать режим.

Но экран моргнул: *«Нет. Что случилось?»*

«Ничего. Просто не спится».

Аня села на кровати и прислонилась спиной к холодной стене.

«Я тоже иногда не могу заснуть после игр».

«И что делаешь?»

«В потолок смотрю. Думаю».

«О чем?»

«О разном. Последнее время чаще о тебе».

Аня замерла, перестав дышать. Перечитала короткую

строчку два раза подряд, после чего испуганно перевернула смартфон экраном вниз. Она мысленно приказала себе успокоиться и перестать вести себя как влюбленная школьница.

Написала минут через пять: *«Ты меня даже не знаешь».*

«Знаю. Ты та девчонка, которая умеет убивать одной улыбкой».

— Господи — вслух выдохнула Аня в пустую темную комнату, чувствуя, как горят щеки. — Ну и идиот.

Пальцы быстро набрали: *«Звучит по-дурацки».*

«Звучит чертовски интересно».

Она засунула телефон поглубже под подушку и закрыла глаза.

Правда, уснуть удалось только под утро.

Переписка зашла в тупик. Вова писал, и, хотя она отвечала, но все сообщения были короткими и сухими. Позвонил — она быстро свернула разговор. Правда вечером перезвонила и извинилась.

Голос у нее был так себе — мама бы сказала, что такой голос бывает после плохого матча. Похоже, у Ани был очень тяжелый день. Вся обида пропала.

На удивление они поговорили около пяти минут. Вова попробовал еще раз позвать на свидание, но Аня сказала, что у нее командировка. Обида частично вернулась, но он добро-

душно пригрозил не оставлять попытки.

Старков был чертовски прав. Он влип. По самые уши.

День двенадцатый. 21 ноября

Китай, Пекин, отель, 16:15 (местное время)

Аня без сил рухнула на кровать прямо в куртке. Долгий ночной перелет, орущий через три ряда младенец, мужчина в соседнем кресле, которого, похоже, вообще не приучили мыться, и сразу многочасовая тренировка на незнакомом льду. Все тело невыносимо болело, глаза слипались, но сон не шел — акклиматизация наотмашь была по организму.

Смартфон на подушке коротко пиликнул.

«Доброе утро».

Она повернула голову и тупо уставилась на светящийся экран. Это был Вова. В Москве сейчас был самый разгар дня — около одиннадцати утра, он наверняка на тренировке. А у нее в Пекине день уже стремительно катился к вечеру.

Она закусила губу, глядя на дисплей. И как прикажете отвечать? Написать правду? Сказать, что между ними тысячи километров, она в Китае и уже через два дня выходит на лед?

Нельзя.

Аня со вздохом отложила мобильный экраном вниз и закрыла глаза. Напомнила о себе совесть, но девушка привычно задавила её мимолетным: «Потом. Все объясню ему по-

Москва

На утреннее «Доброе утро» она так и не ответила.

Владимир подождал до обеда и написал снова: «*Как ко мандировка?*»

Глухо. Никакой реакции.

Ближе к ночи, уже вернувшись с тренировки, он не выдержал и отправил короткое: «*Ань?*»

В ответ — тишина. Статус сообщений даже не сменился на «прочитано».

День четырнадцатый. 23 ноября

Москва

Он все-таки не выдержал. Вечером, уже дома после матча, Владимир позвонил ей.

Гудок. Второй. Третий. Четвертый. На пятом звонок резко оборвался.

Она сбросила.

— Черт — глухо выдохнул он в пустоту комнаты.

Пальцы быстро набили в чате: «*Ань? Все нормально? Я беспокоюсь*».

И снова глухо. Никакого ответа.

Старков, который остался у него переждать вечерние

пробки, выразительно закатил глаза, оторвавшись от приставки:

— Вовка, отстань ты от девчонки. У человека дела.

— Она не выходит на связь третьи сутки.

— Значит, занята по уши. Или мобила сдохла, — Макс пожал плечами. — Ты сам говорил, что она в какую-то командировку умотала. Там может со связью беда или часовые пояса другие. Миллион причин.

Вова хмуро кивнул, но так и остался сидеть на диване, не выпуская смартфон из ладони. Макс не выдержал, поставил игру на паузу и повернулся к нему уже серьезно:

— Орлов, я все понимаю, девка тебя зацепила конкретно. Но ты из-за нее уже второй матч на спаде отыгрываешь. Мы из-за твоих косяков чуть игру сегодня не слили. Соберись, блин. Команде нужен нормальный форвард, а не страдающий подросток.

Признав жесткую правоту друга, Владимир со стуком отбросил телефон на дальний край стола.

Но когда ночью он ложился спать, в темноте спальни упрямо ворочалась одна и та же паршивая мысль: это финал. Она просто решила все закончить, даже не начиная. А он повел себя как последний дурак, когда поверил, что между ними вообще могло что-то получиться.

Китай, Пекин, Capital Indoor Stadium

Они выложились на все сто процентов. Параллельные

прыжки, сложные поддержки, дорожка шагов — каждый элемент был выполнен идеально чисто. Когда финальные оценки наконец загорелись на огромном табло, Денис крепко обнял ее за плечи и по-братски поцеловался в висок.

Очередное первое место в их копилке.

Дальше все шло по давно накатанному сценарию: оглушительные аплодисменты, охапки цветов, дежурные улыбки в объективы телекамер. Затем — душная зона интервью, переводчики и бесконечные шаблонные вопросы прессы про секрет их триумфа. Аня отвечала на автомате.

В отель они вернулись далеко за полночь. Стоило смартфону поймать гостиничный Wi-Fi, как он буквально взорвался от лавины уведомлений.

Аня лениво пролистывала бесконечный список: гневные напутствия Тамары Павловны, восторженный агент с очередным рекламным предложением, сообщения в университетском чате МГИМО, короткое поздравление от отца, какая-то Катя с курса слезно умоляла скинуть конспект по лексикологии, плюс сотни отметок в соцсетях Десятки людей, и каждому от нее что-то было нужно.

И среди этого хаоса — три сообщения от него. И один пропущенный вызов.

«Ань? Все нормально? Я беспокоюсь».

Она смотрела на дисплей, восстанавливая хронологию. Владимир звонил несколько часов назад. А она просто сбросила входящий во сне, на полном автомате, даже не откры-

вая глаз.

— Твою ж мать — глухо выдохнула Аня в темноту пустой комнаты.

Пальцы быстро набили ответ: *«Жива. На работе жестко загрузили. Завтра вылетаю обратно»*.

Экран моргнул мгновенно, будто парень на другом конце материка смотрел в телефон, ожидая ее сообщения: *«Я уже думал, что-то серьезное случилось»*.

Он дёргался из-за ее молчания? До сих пор её делами так искренне интересовался только Денис — и то исключительно в рамках их спортивного результата. То, что посторонний мужчина на другом конце континента волновался за неё, сбивало с толку.

«Со мной всегда все нормально», — упрямо отрезала она. *«Я уже заметил»*.

И тут же следом прилетело еще одно: *«Ты вообще когда-нибудь отдыхаешь?»*

Аня горько усмехнулась. Что в понимании обычных людей вообще значит это слово — «отдых»? Она даже положенный по регламенту двухнедельный отпуск в июне никогда не могла высидеть до конца. Неделя ленивого восстановления на море, и ее уже магнитом тянуло обратно в Москву, на родной лед. Денис на эту одержимость закатывал глаза, Тамара Павловна одобрительно кивала, а Аня просто не умела жить иначе. Лед — это вся ее жизнь, без остатка.

«Редко».

«А хочешь?»

«Хочу выспаться, — мысленно перечислила она, глядя в темный потолок пекинского отеля. — Хочу, чтобы Тамара не орала из-за каждого неверного ребра. Хочу проснуться утром и не почувствовать, как ноет каждая кость в теле. И еще черт возьми, я хочу увидеть тебя».

— Фу, дура, — вслух приказала себе Аня и быстро набрала: «Очень».

Вышло чересчур откровенно. На грани.

«Тогда давай встретимся, когда прилетишь? Обещаю вообще тебя не напрягать».

«Ты и так не напрягаешь».

И это была чистая правда. Этот огромный наглый хоккеист удивительным образом совсем не раздражал ее.

«Это хорошо?» — спросил Владимир.

«Это редко».

День пятнадцатый. 24 ноября

Шереметьево, вечер

Она вышла из зоны прилёта и тут же ослепла от вспышек фотокамер.

Плотная толпа болельщиков с плакатами и охапками цветов, журналисты, бесцеремонно тянущие к её лицу микрофоны и диктофоны, и командный охранник, который молча

прокладывал дорогу локтями. Всё, как всегда.

Аня натянула надменно-непроницаемое выражение. Коротко кивнула, сухо махнула рукой фанатам и бросила прессе пару вежливых фраз — из тех, что не дают ни единого повода для лишних вопросов. Она быстро шла к выходу из терминала, кожей ощущая направленные в спину объективы.

Уже на парковке, когда сборная загрузилась в просторный командный микроавтобус, Денис лениво растянулся на соседнем сиденье:

— Спорим, на завтрашних глянцевых фотках ты опять будешь выглядеть как главная стерва отечественного спорта?

— Спорим, я прямо сейчас пропишу тебе в челюсть? — парировала она, даже не открывая глаз. — Сами виноваты, что лезут ко мне в лицо после многочасового перелета.

— Это их работа, — Ден спокойно пожал плечами. — Но если ты будешь продолжать в том же духе, контракт на рекламу спортивной одежды отдадут более улыбчивой девочке.

— Козел ты, Громов.

— А ты язва, Серова, — он беззлобно пихнул ее локтем в бок.

Такие ленивые перепалки между ними были единственным островком стабильности в этом безумном графике.

Аня наконец улыбнулась — впервые за вечер — и, поглубже зарывшись в воротник куртки, прикрыла глаза.

День шестнадцатый. 25 ноября

Москва

На экране смартфона высветилось свежее фото. Владимир — насквозь мокрый, взъерошенный, безумно счастливый и всё ещё в хоккейной экипировке ЦСКА.

«Угадай, кто только что забил победный гол в овертайме?»

Аня искренне рассмеялась. Впервые за весь этот тяжелый день. Денис, на секунду отвлекшись от дороги — он как раз вез её домой с катка, — удивленно обернулся:

— Ты чего там зависла?

— Ничего, — она отмахнулась, пряча улыбку. — Следи за дорогой.

— Напомни-ка, кто из нас двоих чаще получает «письма счастья»? — наигранно возмутился Ден, вырубивая в левый ряд.

— У меня штрафы исключительно за превышение скорости, а не за глупые аварии на парковке, — резонно напомнила Аня. — А если не заткнешься, я сдам тебя тете Ире и в красках распишу, кто на самом деле впечатался в её багажник.

— Не посмеешь! Это шантаж!

— Проверим?

Она бросила на него веселый взгляд, и Денис ответил та-

кой же открытой улыбкой. Конечно, Аня никого не сдаст. В любых жизненных передрягах она всегда была на его стороне, даже если этот оболтус был трижды неправ.

Девушка вернулась к диалогу с Вовой.

«Судя по довольной рожке — ты».

«Судя по рожке? Это сейчас комплимент был?»

«Это констатация».

«Эй! Этому слову вообще-то я тебя научил!»

«Не выдумывай».

«Злючка».

«Уж какая есть».

«А мне нравится!»

Аня удивленно приподняла брови, вчитываясь в последнюю строчку, а затем заблокировала дисплей и отложила гаджет на колени.

«Нравится ему — мысленно повторила она, глядя на бегущие за стеклом огни вечерней Москвы. И тихо усмехнулась. — Дурак».

День восемнадцатый. 27 ноября

Она прислала фотографию. Сама. Впервые за все время.

На снимке была изящная чашка с плотной кофейной пенкой и лаконичная подпись: *«Твой кофе еще хуже».*

Владимир моментально набрал в ответ: *«Когда ты успела*

его попробовать?»

«Видела упаковку, когда уходила. Еще подумала: хорошо, что ты спишь и мне не придётся травиться этим дешевым пойлом».

Он коротко рассмеялся, оценив шпильку.

«Ладно, признаю. Кофе у меня отстой. Но зато я умею заказывать лучшую пиццу в городе».

— Ты совсем охренел? — Макс бесцеремонно заглянул в его смартфон через плечо. — Опять строчишь этой невидимке?

— Отстань, Старков.

— Да она тебя динамит уже в который раз! А ты как собачка Павлова: звонок — слюни.

— Заткнись.

— Вов, ну серьезно. Сколько можно вешаться на амбразуру?

Владимир ничего не ответил. Макс, скорбно вздохнув по безнадежно влюбленному другу, закинул на плечо полотенце и ушел в душ.

Вова продолжал сверлить взглядом дисплей. Экран обновился, и на нем вспыхнуло короткое: *«Проверим?»*

Моргнул, перечитал еще раз.

«Когда?»

Прошло пару минут, прежде чем пришел ответ: *«В пятницу свободен?»*

«Да. Во сколько встретимся?»

«Вечером. Пока точнее не скажу».

«Договорились».

Вова отбросил мобильный на диван и победно заорал на всю квартиру — так громко, что в ванной что-то грохнуло, и полуголый, мокрый Макс пулей вылетел в коридор.

— Орлов, ты debil?! Что стряслось?

— Она согласилась!

— Кто?

— Аня!

— На свидание, что ли?

— Да!

Макс застыл в дверях, переводя дух. Посмотрел на друга с глубокой жалостью.

— Ты пропал, брат. Окончательно.

— Знаю.

— Идиот.

— Знаю.

— И сколько ты ее ждал?

— Почти три недели.

Макс хмыкнул, качая головой:

— Поздравляю.

День девятнадцатый. 28 ноября

Он написал утром: *«Послезавтра пятница».*

«Спасибо. Помню», — прилетело в ответ через минуту.

«Не передумала?»

«А должна?»

«Надеюсь, нет».

«Значит, все в силе».

«Отлично».

Вова заблокировал экран, откинулся на спинку сиденья в машине и довольно улыбнулся. Теперь уж точно никуда не отвертится.

День двадцать первый, 30 ноября, пятница

Аня стояла перед большим зеркалом в прихожей и критически разглядывала свое отражение.

Привычные джинсы. Простой свободный свитер. Может, переодеться во что-то понаряднее? Платье? Сапоги на каблучке?

— Дура, — вслух приказала себе Аня, обрывая эти мысли. — Ведешь себя как школьница перед первым свиданием.

Она шумно выдохнула, взяла рюкзак и еще раз внимательно посмотрела на себя.

— Это абсолютно ничего не значит, — строго напомнила она двойнику в зеркале.

Зеркало ответило откровенным сомнением.

— Пошла ты, — буркнула Аня под нос, открывая входную

дверь.

На парковке одинокая и грустная стояла ее машина. Вздохнув, Аня побежала к метро. Сейчас одни пробки.

Глава 3. Первое свидание

Владимир ждал ее у выхода из метро, как они и договаривались. Он стоял, небрежно прислонившись к капоту своего кроссовера, и лениво ловил на себе взгляды прохожих. Высокий, уверенный в себе, в дорогой куртке и на шикарной машине — на таких мужчин всегда смотрят. Вова отлично это знал и привык пользоваться своим магнетизмом, но сегодня ему впервые в жизни было абсолютно плевать на чужое внимание. Он искал глазами только одну фигуру.

Аня показалась из стеклянных дверей подземного перехода — и он не сдержал вздох облегчения.

Все та же: джинсы, плотная кожаная куртка поверх свитера, распущенные волосы. Под глазами залегли тени — выспаться после командировки явно не успела. В отличие от многих она даже не пыталась скрыть это косметикой. Неожиданно это сделало ее еще красивее в его глазах.

«Почему снова свитер? Фигура же отличная», — мелькнуло в голове, когда он вспомнил их ночь. Но и это ему нравилось. Ее неизменность. Будто Аня вообще не играла и не пыталась ему понравиться. Просто оставалась собой.

— Привет, — улыбнулся он, шагнув навстречу и открывая перед ней пассажирскую дверь.

— Привет.

Она равнодушно скользнула взглядом по роскошному кожаному салону и села на переднее сиденье так, словно это был автобус. Владимиру стало обидно.

Хотя чему тут удивляться? На него она так же смотрела.

Аня прислонилась головой к подголовнику и на секунду прикрыла глаза, но Вова успел это заметить.

— Сильно устала?

— Нормально.

— Опять завал на работе?

— Все сразу.

Он не стал допытываться. Просто нажал на газ.

Ресторан Владимир выбрал намеренно спокойный. Никакого пафоса, тяжелого люкса или мест «для понтов». Уютный полутемный зал, приглушенный свет и ненавязчивая музыка на фоне. Аня бегло огляделась по сторонам.

— Сказал бы заранее, что мы пойдем в ресторан. Может, я бы оделась приличнее, — хмыкнула она, расстегивая куртку.

— Мне нравится, как ты выглядишь.

Официант принес заказ. Аня выбрала легкий салат и запеченную рыбу, Владимир — внушительную порцию мяса. Спустя пятнадцать минут хоккеист заметил, что его спутница почти не притронулась к своей тарелке.

— Ты всегда так мало ешь? — спросил он, кивнув на ее нетронутый ужин.

Аня лениво поковыряла вилкой рыбу. По ее сбитоному перелетами графику для ужина было еще слишком рано.

— Всегда.

— Спортсменка? Или на диете сидишь?

Она вскинула на него глаза. Настороженно. Будто ее поймали на чем-то запрещенном.

— С чего ты взял?

— Ну, — Владимир пожал широкими плечами. — Похожа. Походка, осанка. Я за свою жизнь на спортсменов насмотрелся, поверь. Глаз наметан.

— А, это, — Аня сделала глоток воды. — Да, занимаюсь немного. Чисто для себя.

«Преуменьшение века, конечно», — мысленно скривилась она от собственного вранья.

— И чем конкретно?

— Танцы, йога, — отрезала она. Коротко, емко и без лишних деталей.

Поняв, что тема закрыта, Вова попробовал зайти с другого фланга:

— А когда у тебя день рождения?

— Пятого ноября.

— Значит, юбилей случился как раз в те дни, когда ты упрямо не хотела давать мне номер?

— Получается, так, — она негромко хмыкнула. — Встретила двадцатилетие в кресле самолета. Никакого торта, гостей и свечей. Мой праздничный обед состоял из батончика мюсли и растворимого кофе.

Вова невольно расслабился от такой искренности.

— А учишься где?

— На факультете иностранных языков.

— Круто, — искренне восхитился хоккеист. Его собственный английский заканчивался на базовых спортивных терминах и стандартных фразах для общения с легионерами в раздевалке. — А кем планируешь работать потом?

— Переводчиком, наверное. В какой-нибудь крупной компании.

— Здорово же.

— Обычная работа, — Аня пожала тонкими плечами.

Она словно по кирпичику выстраивала между ними невидимую стену. Владимир физически ощущал ее присутствие: девушка отвечала ровно, спокойно, но выдавала информацию строго отмеренными дозами, моментально закрывая за собой каждую дверь.

Владимир решил перехватить инициативу и рассказать о себе.

— У меня сейчас самый разгар сезона, — признался он, крутя в пальцах вилку. — Игры через день, раскатки, вечные перелеты. Иногда утром реально не сразу соображаю, в каком городе проснулся. Я ведь еще полтора года назад в молодежке бегал, а теперь сразу в основе, в первом звене. И на топовых позициях. Сам до сих пор иногда поверить не могу. В МХЛ-то я особо не блистал, если честно.

Он криво усмехнулся, но хвастовства — просто озвучил факт, к которому еще не успел привыкнуть.

— Тяжело? — спросила Аня. В ее голосе прозвучала дежурная вежливость, но Вова почувствовал, что ей правда интересно.

— Привык. Это работа.

— И она тебе действительно нравится?

— Обожаю, — Владимир открыто улыбнулся. — Хоккей для меня — это вообще все.

— Прямо-таки все? — в глубине ее глаз промелькнуло странное, мимолетное узнавание, которое тут же исчезло.

— Ну, почти, — он заговорщицки наклонился чуть ближе. — А ты сама каталась когда-нибудь?

— На коньках, что ли?

— Ага.

— Приходилось, — уклончиво обронила она.

Вова заметно оживился. Наконец-то разговор свернул на территорию, где он был абсолютным, непререкаемым экспертом.

— И как успехи?

— Нормально. Ничего сложного.

Он весело рассмеялся, откинувшись на спинку стула:

— «Ничего сложного»? Слушай, ты вообще на настоящем льду-то стоять пробовала?

— Пробовала.

— И что, даже получалось не падать?

— Вроде того.

Он посмотрел на нее с новым интересом.

— Может, как-нибудь выберемся вместе на каток? Я серьезно. Покажу тебе пару приемов, научу тормозить нормально.

Аня медленно приподняла бровь. В ее взгляде вспыхнула откровенная насмешка, что Вова даже на секунду осекся.

— Ты хочешь поучить меня кататься на коньках? — переспросила она.

«Господи, если Ден об этом узнает, он же будет ржать надо мной до потери сознания! Смени тему, Серова! Немедленно смени тему!» — мысленно заорала она, судорожно соображая, как аккуратно соскочить с опасного разговора.

— А почему нет? — искренне удивился он.

— Потому что я сама умею.

— Ну, профессиональный хоккей и обычные покатушки по выходным — это принципиально разные вещи, — Владимир улыбнулся, абсолютно уверенный в собственной правоте. — Там свои фишки, координация, баланс.

— Да неужели? — Аня скупно усмехнулась, с трудом сдерживая сарказм. — Видела я пару раз ваши матчи по телевизору. Катаетесь, толкаетесь и забиваете. Ну и деретесь еще. Если взять фигурное катание, там все куда сложнее.

— Да ладно? Разбираешься в нем?

— Включаю иногда, — соврала она, даже не поморщившись.

Вова с легким высокомерием хмыкнул:

— Да чего там разбираться-то? Блестящие костюмы, му-

зыка, танцы. Шоу, одним словом.

Аня замерла с поднятой вилкой.

Пятнадцать лет. Пятнадцать чертовых лет она вкладывала в это «шоу» всю себя, без остатка. Падала на лед, вставала и снова падала. Тренировки в пять утра, вечный голод, слезы в пустой раздевалке, когда прыжок никак не шел. Травмы. Олимпийское золото, которое выгрызали зубами.

И все это — просто шоу?

— Фигурка — Владимир небрежно махнул огромной ладонью, будто отгонял назойливую муху. — Красиво, но несерьезно как-то. Да и мужики там все, — он замялся, подбирая слово, — специфические, короче. Ну какой нормальный парень добровольно пойдет в колготках танцевать?

Перед глазами Ани мгновенно пронеслось лицо Дениса. То, как он каждый день выходил на каток, безропотно терпел все ее капризы и нервные срывы, бережно поднимал после падений и держал мертвой хваткой на опасных подержках, когда она требовала делать «только так и никак иначе». Вспомнила, что он вообще-то встречается с Леной и всерьез мечтает о крепкой семье. Что он в семнадцать лет заработал тяжелейшее сотрясение мозга после неудачного приземления. И вышел на старт через неделю на обезболивающих, потому что пара не может ждать. Потому что на кону стояла их общая карьера.

Она положила в рот кусочек рыбы и принялась неторопливо жевать. Лишь бы не выдать себя, не сорваться на крик

и не врезать этому самоуверенному качку тарелкой по лицу.

— Ты так уверенно об этом рассуждаешь, будто это не спорт, — ее голос прозвучал удивительно ровно. Аня сама поразилась, как ей удалось сохранить это спокойствие.

— А разве я не прав? — Владимир пожал плечами, не чувствуя подвоха. — Крутятся на месте, руками машут под музыку, прыгают. Красиво, зрителям нравится.

— А тебе, значит, нет?

— Мне — нет. Скучно, динамики не хватает.

Она коротко усмехнулась:

— Понятно.

— А что? — хоккеист покровительственно улыбнулся. — Ты со мной не согласна?

— Я просто искренне удивляюсь, с какой легкостью люди судят о вещах, в которых ничего не смыслят, — Аня посмотрела ему в глаза, заставив парня невольно подобрать спину. — Да и стереотипы у тебя, если честно, так себе. Я ведь не говорю, что все хоккеисты тупые и беззубые качки.

Вова моргнул от неожиданности. Подкол был засчитан, причем прямо в девятку.

— И что ты этим хочешь сказать? — он уже перестал улыбаться, в голосе проснулся спортивный азарт. — По-твоему, фигурка — это всё-таки полноценный спорт, а не показуха?

Она смотрела на него долго. Слишком долго. В ее глазах сменяли друг друга насмешка, злость и усталость от этого разговора. И еще едва заметное сожаление.

А затем Аня вдруг улыбнулась. Своей фирменной улыбкой, за которой невозможно было разгадать ее истинные мысли.

— Спорт, хоккеист. Самый настоящий и безжалостный. Просто там вместо формы — костюмы, а вместо забитых шайб — баллы. А вот переломы, пот и слезы те же.

Владимир открыл было рот, собираясь выдать тонну ответных аргументов, но Аня внезапно прикрыла рот ладонью и тихо, заразительно зевнула. После чего виновато посмотрела на него:

— Извини. Это не потому, что мне с тобой скучно. Я просто устала.

— Может, тогда пройдемся немного? — на автомате предложил Вова. — Подышишь воздухом, взбодрисься?

Он внимательнее всмотрелся в ее побледневшее лицо и осекся. Понял, что прогулка в ноябрьскую сырость — это худшая идея из всех возможных. Девчонка выглядела так, словно не спала несколько суток. Какая, к черту, Тверская? Она же с ног валилась.

— Знаешь, давай я лучше отвезу тебя домой, — мягко переиграл он. — Кажется, ты уже реально засыпаешь на ходу.

— Сочту это за проявление джентльменской заботы, — Аня слабо фыркнула, но в глазах мелькнуло облегчение. — Ты не обидись, если мы действительно на этом закончим вечер?

— Все нормально, — кивнул Владимир, пускай в глубине

души и лукавил.

Ему не хотелось так быстро отпускать ее. Он ждал этой встречи три недели, считал часы, а свидание в итоге продлилось от силы часа полтора. Но спорить с ее изнеможением было глупо.

Вова быстро расплатился по счету, помог ей надеть куртку, и они вышли на прохладную улицу.

В машине Аня всю дорогу молчала. Она прикрыла глаза, откинув голову на мягкий подголовник, и Владимир сперва подумал, что девушка окончательно уснула. На одном из затяжных светофоров на Садовом он осторожно обернулся.

Нет, Аня не спала. Она отрешенно смотрела в боковое стекло на бегущие огни ночного города. В скользящем неоновом свете ее лицо казалось совсем бледным, почти прозрачным. И таким незащитным, что у хоккеиста что-то сжалось в груди.

Кроссовер плавно затормозил в тихом переулке у старого московского дома. Дореволюционная пятиэтажка, потемневшая от времени лепнина, высокие окна. Место было хорошим, тихим.

«Наверное, снимает тут квартиру или от какой-нибудь бабушки досталась», — подумал Вова, глуша двигатель.

— Спасибо за вечер, — Аня отстегнула ремень безопасности.

— Погоди.

Она остановилась и обернулась через плечо.

Владимир на секунду замялся. Свидание прошло совсем не так гладко, как он рассчитывал в своих фантазиях. Аня явно осталась не в восторге от его стереотипов про фигурку. Парень прекрасно понимал: чтобы она согласилась встретиться с ним еще раз, должно произойти по меньшей мере чудо. Но сдаваться без боя Орлов не умел по определению.

— Слушай — он перехватил кожаный руль поудобнее. — Я все понимаю. У тебя жесткий график, загруз на работе и все такое. Но может попробуем как-нибудь еще раз? Когда у тебя снова выкроится свободное окно.

Она внимательно смотрела на него. Выражение лица впервые за вечер стало чуть мягче.

— Ты упрямый.

— Знаю. Есть такой грех.

— Я действительно много работаю, — Аня грустно вздохнула. — Свободного времени у меня нет в принципе.

— Ничего, я справлюсь. Подстроюсь.

— И чаще всего я буду приходить полумертвой и уставшей.

— Значит, буду молча кормить и сразу спать укладывать, — абсолютно серьезно пообещал Владимир.

Аня вдруг рассмеялась. Коротко и удивленно, словно давно забыла, как это вообще делается.

— Договорились, — кивнула она.

Девушка выскользнула из салона и почти побежала к дому. Уже у самого подъезда она на секунду притормозила,

обернулась и махнула ему рукой, будто извиняясь за то, что вообще решила оглянуться.

Вова помахал ей в ответ через лобовое стекло.

Тяжелая дверь закрылась. Лампа над козырьком входа тускло моргнула и погасла.

Он просидел в звенящей тишине салона еще пару минут, тупо глядя на опустевшую улицу. Затем глубоко, шумно выдохнул и откинулся на спинку кожаного сиденья. И только сейчас, опустив руки, Владимир заметил, что его ладони на руле вспотели от напряжения.

Что, черт возьми, эта девчонка с ним творит?

Аня поднялась к себе, закрыла замок и без сил прислонилась спиной к двери.

В темноте пустой прихожей царил звенящая тишина. Лишь из глубины комнаты мерно, раздражающе тикали настенные часы. Давно пора было их выбросить. Бесят.

Она прикрыла глаза.

«Ты идиотка, Серова, — мысленно вынесла она себе суровый вердикт. — Совершенно точно идиотка».

Потому что сквозь слои дикой измотанности и привычного спортивного скепсиса упрямо пробивалось пугающее чувство безопасности. То, чему в ее жизни сейчас не было абсолютно никакого места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.